

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья
УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.1>

**РОЛЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В СПАСЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА ОТ УГОНА
НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Валентина Анатольевна Агеева¹, Николай Алексеевич Трапш^{2*},
Марина Исмаевна Жбанникова³**

- 1, 2, 3 Ростовский государственный экономический университет («РИНХ») (д. 69, ул. Большая Садовая, Ростов-на-Дону, 344002, Российская Федерация)
1 кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ «РИНХ», ведущий научный сотрудник
ageewa.75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>
2 кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник
tirpizn@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8886-9098>
3 научный сотрудник
mzhbannikova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1712-1541>
* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В настоящее время актуальной научной проблемой является комплексное исследование системного геноцида мирного населения, осуществлявшегося нацистской администрацией на оккупированных территориях СССР. В правовом измерении подобная деятельность связана с различными факторами, в том числе и с насильственным перемещением советских граждан на принудительные работы в Германию. В контексте указанного обстоятельства значительный интерес представляет интегрированная реконструкция внутреннего противодействия репрессивным практикам нацистских властей, осуществляемая подпольными организациями и партизанскими отрядами. **Материалы и методы.** В предлагаемой статье вооруженное сопротивление насильственной релокации гражданского населения на оккупированной территории Ростовской области исследуется на основе документальных источников, содержащихся в региональных архивах и выявленных в рамках эвристической работы авторского коллектива. Историческая реконструкция опирается не только на объективные результаты источниковедческого анализа, но и на концептуальный фундамент, сформированный предшествующей историографической традицией. **Анализ.** Значительный эмпирический материал, извлеченный из дифференцированных источников, качественно иллюстрирует авторские выводы, согласно которым активные действия подпольных организаций и партизанских отрядов помогли значительному числу местных жителей избежать принудительной депортации в Германию. Вооруженное сопротивление преступным действиям нацистских оккупационных властей опиралось на широкую под-

держку гражданского населения, обусловившую высокую эффективность практических действий таганрогских партизан и подпольщиков в сложных природных и социальных условиях. **Результаты.** Значимую роль в системном предотвращении насильственного перемещения донских жителей в Германию сыграли как добровольные помощники подпольных организаций, так и непосредственные участники боевых групп, умело внедренные в управленческие структуры немецкой администрации.

Ключевые слова: партизаны, подпольщики, оккупация, принудительные работы, гражданское население, сопротивление

Для цитирования: Агеева В. А., Трапш Н. А., Жбанникова М. И. Роль партизан и подпольщиков Ростовской области в спасении гражданского населения региона от угона на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 11–19. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.01.2024.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

**THE ROLE OF PARTISANS AND UNDERGROUND FIGHTERS OF THE ROSTOV REGION
IN SAVING THE CIVILIAN POPULATION OF THE REGION FROM BEING TAKEN
FOR FORCED LABOR IN GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Valentina A. Ageeva¹, Nikolai A. Trapsh^{2*}, Marina I. Zhbannikova³

- 1, 2, 3 Rostov State University of Economics (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
1 Cand. Sc. (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of RSEU RINH, leading research associate
ageewa.75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>
2 Cand. Sc. (History), Associate Professor, research associate
tirpizn@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8886-9098>
3 Research associate
mzhbannikova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1712-1541>
* Corresponding author

© Агеева В. А., Трапш Н. А., Жбанникова М. И., 2024

Abstract. Introduction. Currently, a pressing scientific problem is a comprehensive study of the systemic genocide of civilians carried out by the Nazi administration in the occupied territories of the USSR. In the legal dimension, such activities are associated with various factors, including the forced transfer of Soviet citizens to forced labor in Germany. In this context the integrated reconstruction of internal counteraction to the repressive practices of the Nazi authorities is of significant interest, carried out by underground organizations and partisan detachments. **Materials and Methods.** In this article, armed resistance to the forced relocation of the civilian population in the occupied territory of the Rostov region is examined on the basis of documentary sources contained in regional archives and identified as part of the heuristic work of the team of authors. Historical reconstruction is based not only on the objective results of source analysis, but also on the conceptual foundation formed by the previous historiographical tradition. **Analysis.** Significant empirical material, extracted from differentiated sources, qualitatively illustrates the author's conclusion, according to which the active actions of underground organizations and partisan detachments helped a significant number of local residents avoid forced deportation in Germany. Armed resistance to the criminal actions of the Nazi occupation authorities was based on the broad support of the civilian population, which determined the high efficiency of the practical actions of the

Введение / Introduction. Международный военный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал как одно из главных преступлений Третьего рейха против человечности – «увод в рабство гражданского населения» [13]. С территории только г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога в период с 1942 по август 1943 г. немецко-фашистскими захватчиками было угнано более 77000 человек (подсчет авторов) [6; 2]. Партизаны и подпольщики Ростовской области в период временной немецко-фашистской оккупации городов и районов региона спасли несколько тысяч человек, в основном из числа молодежи, запланированных нацистами к отправке на принудительные работы в Германию. Однако, это гуманитарное направление сопротивления захватчикам, связанное, в том числе, и с демографическими проблемами оказалось на периферии исследовательского интереса. В советской, и постсоветской историографии ведущими сюжетами выступали проблемы организации и боевой деятельности партизанского движения. В 1950 – 1960 гг. выделяются труды донского историка В. П. Зайцева, базирующиеся на широкой документальной базе региональных архивов [8; 9]. Автор, обращает внимание на неблагоприятные природные условия Ростовской области для развертывания массовой деятельности крупных партизанских отрядов [9]. Наибольшее освещение в исторической литературе нашли факты подпольной и партизанской работы в г. Ростове-на-Дону и г. Таганроге [3; 5; 7; 10; 11]. Следует выделить труд В. Волошина, и В. Ратник «Вчера была война» преимуществом, которого является введение впервые в научный оборот ряда архивных документов, а также воспоминаний

Таганрогских партизан и underground fighters in difficult natural and social conditions. **Results.** A significant role in the systemic prevention of the forced movement of Don residents to Germany was played by both voluntary assistants of underground organizations and direct participants in combat groups, skillfully introduced into the administrative structures of German administration.

Keywords: partisans, underground fighters, occupation, forced labor, civilian population, resistance

For citation: Ageeva VA, Trapsh NA, Zhbannikova MI. The role of partisans and underground fighters of the Rostov region in saving the civilian population of the region from being taken for forced labor in Germany during the Great Patriotic War. *Humanities and law research.* 2024;11(1):11-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>.

The article was submitted: 17.11.2023.

The article was approved after reviewing: 18.01.2024.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

родственников членов таганрогского подполья [5]. В тоже время авторы, раскрывая особенности партизанского движения в Ростовской области реконструируют довольно подробную картину организации и героической борьбы с оккупантами подпольщиков г. Таганрога.

С 2000-х гг. намечается географическое расширение исследовательского поля темы партизанского движения на Дону. В 2013 г. публикуется монография луганских авторов «Миллеровский район в годы Великой Отечественной войны» [4]. Работа написана на широком круге источников, почерпнутых из немецких, итальянских, украинских и российских архивов с привлечением воспоминаний участников и очевидцев событий. В книге обобщены факты военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных военнослужащими немецких, итальянских и румынских армий, органами оккупационной администрации в период оккупации. Отдельный параграф посвящен, в основном, боевой деятельности партизанских отрядов на территории Миллеровского района. История партизанского отряда «Донской казак» Верхнедонского района нашла обобщение в краеведческом исследовании С. Г. Абакумова [1]. В общем, анализ историографической ситуации темы позволяют сказать, что ее новизна обусловлена и тем, что она не получила должного освещения в исторической литературе.

Цель нашей работы раскрыть содержание и обобщить формы деятельности партизан и подпольщиков Ростовской области по спасению от угона на принудительные работы в Третий рейх гражданского населения с вре-

менно оккупированных немецко-фашистскими территориями региона.

Материалы и методы / *Materials and methods.* Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системности при анализе и обобщение материала. Представленное исследование опирается на обширную источниковую базу. Прежде всего, это материалы из фонда № 3 «Документы о партизанском движении в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны» из Центра документации Новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Отдельные документы впервые вводятся в научный оборот и характеризуют масштаб, пропагандистскую и практическую героическую деятельность подпольщиков и партизан Ростовской области по срыву планов немецко-фашистских оккупантов относительно угона гражданского населения в рабство нацистской Германии. Значимую роль в изучении избранной проблемы играют опубликованные и неопубликованные воспоминания участников и очевидцев событий.

Анализ / *Analysis.* Условия для развития партизанской войны на Дону не были особенно благоприятными. Здесь нет больших лесов, как, например, в Белоруссии, в Смоленщине или на Брянщине. Кустарниковые заросли и лесные полосы не могли стать на длительное время местом укрытия для партизанского отряда. Эти природно-географические факторы повлияли на то, что в регионе организовывались партизанские отряды и группы малой численности. Даже создание отрядов численностью в 100–150 человек было редким. Основная масса партизанских отрядов насчитывала 30–50 человек. Наиболее мощные и крупные партизанские отряды действовали в районе приазовских плавней. Это огромная территория дельты Дона. Сюда, 20 октября 1941 г. из села Синявского пришел партизанский отряд «Отважный-1». Отряд был создан по решению бюро Ростовского областного комитета партии. Осенью-зимой 1941 г. в Неклиновском районе также действовал отряд «Отважный-2» и 8 подпольно-диверсионных групп [5]. В Азовском районе осенью 1941 г. начал свою деятельность отряд трудящихся Азовского района. Отряд насчитывал 37 бойцов. Азовский партизанский отряд является ярким примером небольшого и мобильного подпольно-партизанского отряда. Как свидетельствуют архивные документы, подобные отряды и

подпольные группы действовали практически в каждом районе Ростовской области. Всего их было 83 с общей численностью 3245 человек [19, л. 1].

Среди городских подпольных организаций следует выделить Таганрогскую, которая в ноябре 1941 г. состояла из 11 патриотов. К началу 1943 г. ее число составило более 500 человек. Центральное управление подпольем осуществляли командир В. И. Афанов – до войны секретарь Матвеево-Курганского райисполкома, и комиссар С.Г. Морозов – секретарь Таганрогского горкома ВЛКСМ. В докладной записке секретаря Ростовского обкома ВКП(б) П. Александрюка от 1944 г. «О деятельности партизанских отрядов и групп на территории Ростовской области» структура таганрогского подполья представлена следующим образом: «...До февраля 1943 г. отряд оставался целой единицей с одним непосредственным руководителем. В феврале с резким увеличением численности, отряд разбили на ряд групп на заводах и учреждениях и некоторых близлежащих селах. Во главе оставался Афанов, а руководство группами непосредственно было поручено его ближайшим помощникам. Всего существовало более 10 групп. Кроме этого, были партизаны, работавшие самостоятельно. Это, главным образом, врачи и медработники. Отряд установил и держал связь с Управлением партизанского движения при Южном фронте, с Азовским партизанским отрядом Сахарова, с отрядом «Отважный-2» (командир А.В. Гуда), обменивался с ними данными разведки, материалами для агитационной работы, добывал оружие и пр. Отряд имел свой штаб: руководитель отряда В. И. Афанов, начальник штаба В. И. Гуда. Штаб имел специально выделенных связных, через которых держал связь с группами, доставлял им сводки и т.п. ...» [18]. В г. Ростове-на-Дону широко развернули свою работу партизанские группы: «Травмайщик», «Советский патриот», «Мстители» и другие [17, л. 7, 25, 85 об.]. Одним из известных и самых многочисленным являлся ростовский партизанский имени Сталина (он же отряд Югова) [17, л. 102].

В справках, отчетах, наградных листах деятельность партизан и подпольщиков по воспрепятствованию угону местного населения на каторжные работы в Третий рейх зачастую на фоне боевых действий и диверсий не выделяется как основная. Однако ее значимость и риски связанные с ее реализацией,

несомненно, позволяют говорить о ней как одной из первостепенных задач подпольно-партизанского движения Дона.

Значительное место в организации партизанами и подпольщиками саботирования жителями Ростовской области выполнения приказов немецко-фашистских оккупантов о трудовой мобилизации для нужд Третьего рейха занимала разъяснительная работа. В листовках и воззваниях к гражданскому населению вывоз на принудительные работы молодежи и трудоспособного населения в Германию был обозначен как одно из злостных преступлений захватчиков против советского народа: «К ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА РОСТОВ НА ДОНУ! ТОВАРИЩИ! Второй год продолжается Отечественная война народов С.С.С.Р. против озверелого германского фашизма, вероломно напавших на нашу Родину. По обилию пролитой крови, по зверствам и издевательствам, чинимым гитлеровскими головорезами над нашим народом, по своей жестокости, эта война превосходит все, когда-либо проходившие в истории войны. Огольша банды убийц во главе с Гитлером, именующая себя социалистами на деле являются исполнителями воли немецких империалистов. Основной задачей в войне против первого в мире Социалистического Государства фашисты ставят: онемечить русский народ, отдать его в кабалу немецким капиталистам и помещикам, лишить его государственной независимости и свободы. Десятки миллионов украинцев, белорусов, русских и других народов С.С.С.Р. страдают под игом фашизма на территории, временно оккупированной немцами. ТРУДЯЩИЕСЯ ГОРОДА РОСТОВА! Вы на себе испытываете жизнь в немецком «РАЮ». Можно ли назвать это жизнью, когда в городе, до его оккупации насчитывалось до 800 000 населения, а теперь осталось только 190 000. Сотни и тысячи наших людей, в том числе и ростовчан, насильно увезенных в Германию, погибают в рабском труде... Невозможно перечислить всех зверств, издевательства и насилий, творимых фашистами над народом. Но недалек час освобождения... Сердце каждого гражданина нашей страны наполнено священной ненавистью к поработителям... Победа за нами! Ибо мы правы! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РОДИНА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ! ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ» [15, л. 7].

Наряду с изобличением захватнических, античеловеческих и террористических целей оккупантов в своих пропагандистских документах партизаны призывали как активному, так и пассивному сопротивлению врагу, том числе, посредством неявки на сборные пункты для отправки в качестве рабочей силы в Германию. Из воззвания партизанского отряда им. Сталина г. Ростова-на-Дону: «...К жителям города Ростова на Дону и его пригородов. РОСТОВЧАНЕ! Друзья наши! Героические войска Рабоче-крестьянской Красной Армии разгромили немецких оккупантов под Сталинградом, на Дону, на Кавказе, в Калмыцких степях и ведут успешные наступления по всему фронту, в частности на ростовском направлении... РОСТОВЧАНЕ! Мы знаем, что Русский народ, временно захваченный гитлеровским зверьем, за время оккупации перенес неслыханные страдания и издевательства... Что сделали эти псы в Ростове? Они уничтожили физически десятки тысяч наших граждан, они ограбили население, они вывезли из сельских районов Дона, Кубани весь хлеб. Они вывезли в Германию более 50 000 человек нашей ростовской молодежи. Эта молодежь сейчас подвергается в фашистской Германии неслыханным издевательствам и обречены на голодное вымирание. Это фашистское зверье истязает в тюрьмах Ростова более десятка тысяч наших ростовских граждан. В ростовских концлагерях сейчас томятся десятки тысяч военнопленных красноармейцев... Сотни их умирают каждый день от голода, холода и избиения ... Вот настоящее лицо и дела псов «освободителей» в Ростове. РОСТОВЧАНЕ!... Мы не можем больше оставаться безучастными свидетелями их богатства. Родина призывает нас к активной организационной борьбе с врагами... РОСТОВЧАНЕ! Организуйтесь для борьбы с врагами, саботируйте все мероприятия отступающих фашистов. Уничтожайте и ослабляйте тыл врага. Прекращайте выход на работы в фашистских учреждениях. Избегайте оборонных работ. Пусть псы сами роют себе могилы на нашей земле. Не давайте уводить себя в тыл. Уничтожайте мосты, преграждайте железнодорожные пути. Рвите телефонную и телеграфную связь. Загружайте дороги, пути отступления. Уничтожайте автомашины, подрывайте техническую мощь врагов... РОСТОВЧАНЕ! Настал час расплаты в фашистском зверье. ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДОБЛЕСТ-

НАЯ Р.К.КА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕПОБЕДИМЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД!» [15, л. 6].

В соответствии с инструкцией нацистских властей все граждане, отправляемые на работу в Германию, должны были проходить медицинский осмотр. При этом к выдаче заключений о состоянии здоровья допускались и местные врачи, выполняющие свои обязанности в функционирующих по распоряжению оккупационных властей медицинских учреждениях и отделах при Биржах труда. Партизаны и подпольщики широко использовали эту возможность в своих интересах, посредством внедрения на работу в эти учреждения своих товарищей, имеющих медицинское образование, либо поиска помощников среди тех, кто уже работал на оккупантов, но не разделял их политику.

В период немецко-фашистской оккупации медицинский отдел был одним из крупнейших в Таганрогском бургомистрате, в его распоряжение находились, в том числе, пять городских больниц и пять поликлиник. Таганрогские подпольщики активно использовали ресурсы этих медицинских учреждений для оказания помощи местным жителям и военнопленным. Людмила Максимовна Мигула, до оккупации работала врачом в августе 1942 г. она вступила в группу подпольно-партизанского отряда. Ее боевой постом стала 2-я больница, где она выдавала таганрожцам документы, обеспечивающие освобождение от принудительных земляных работ, а также отправки в Германию. В ее наградном листе указано: «...Таких документов было выдано до 50 штук... МИГУЛА, стойкий, честный и преданный Советской власти товарищ, за проделанную работу заслуживает Правительственной награды...» [16, л. 124]. Валентина Иосифовна Гец во время оккупации города работала в 6-й поликлинике медсестрой и выполняла задание подпольного руководства по выписыванию фиктивных листов, освобождающих от угона в Германию, среди них были документы, выданные и подпольщикам: «... Афонову В.И., Плотникову М.Ф., Хлоповой Валентине, ЛИХОНОСУ Ю. и др. ...» [16, л. 62]. Хирург Мартын Акимович Сармакешев оказался в Таганрог осенью 1941 г. как военнопленный, ему удалось устроиться на работу в одну из таганрогских поликлиник. В октябре 1942 г. он вступил в ряды подпольщиков. Его задание заключалось в выдаче фиктивных больничных листов рабочим и служащим заводов, передержка в больницах товарищей, преследуемых оккупа-

ционными властями и полицией. Кроме того, путем выдачи фиктивных справок о болезни М. А. Сармакешев «...спас от фашистской каторги свыше 300 человек таганрогской молодежи. В мае месяце 1943 г. он был арестован Гестапо, подвергался нечеловеческим пыткам, не признавался, никого не видел и в июле месяце 1943 г. был зверски расстрелян...» [16, л. 80]. В наградном листе Мартына Акимовича указано: «...за проделанную работу по спасению молодежи от увоза в Германию удостоен представления к Правительственной награде орденом «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ» /посмертно/...» [16, л. 80].

Кира Дмитриевна Мирандова по заданию руководства партизанского отряда устроилась врачом, обслуживающим биржу труда г. Таганрога. Примерно 500 человек она освободила от посылки в Германию путем установления неправильного диагноза [16, л. 111].

Искусственные заболевания могли провоцироваться при помощи семян касторового дерева, вызывающего конъюнктивит, экзема на теле человека появлялась от прикладывания к различным его частям гашеной извести, ожоги на руках и ногах образовывались в результате их обработки различными кислотами. Кроме этого, в лаборатории городских поликлиник подкладывались анализы мочи, с плохими результатами. Как свидетельствуют архивные документы у немецких властей и врачей массовые заболевания почек у таганрожцев вызывали подозрения. Например, комсомолку Тасю Доленко сотрудники Биржи труда г. Таганрога положили в больницу для проверки диагноза. Однако подпольщикам удалось своевременно передать ей необходимый препарат, ухудшающий результаты лабораторных исследований анализов и успешно избежать провала и ареста [20, л. 5].

Лидеры партизанского и подпольного движения очень хорошо понимали важность и ценность привлечения медицинских работников к своей деятельности. Об этом ярко свидетельствуют воспоминания о первой встрече Михаила Михайловича Югова (Трифонова) организатора ростовского партизанского отряда им. Сталина с Дорой Павловной Ломовой, работающей на этот момент в поликлинике, обслуживающей Биржу труда г. Ростова-на-Дону. В них констатируется: «...Ломова стала первой партизанкой будущего отряда. Тут же на нее были возложены и обязанности: лечить партизан, обеспечивать нужных людей фиктивными справками,

препятствовать отправке молодежи в Германию - «Словом, здоровых делать больными...» [10, с.20].

Наряду с медицинскими сотрудниками, поделывающими медицинские документы, большую роль в спасение гражданского населения, преимущественно молодежи, от угона в Германию играли сотрудники Бирж труда, действующих в крупных городах области. Комсомолки Т. Л. Карпенко и Е. П. Несветайлова в своей объяснительной записки в Городской комитет ВКП(б) г. Таганрога в 1943 г. писали: «Во время оккупации нашего города мы поступили работать на биржу 8/IV 42, в качестве регистраторов. Работая на бирже, мы работали не для немецкого командования, а для блага своей Родины и проводили следующую работу. Мы были знакомы с нашей приятельницей, врачом Ниной Ивановной Козубко, которая состояла в партизанском отряде и предложила нам помогать ей в деле, касательно биржи. Это было 15/IV 42. Мы с большой радостью приняли это предложение... С 13/IV 42 на бирже началась отправка молодежи в Германию. Во время этой отправки мы оставляли молодежь в городе путем взятия их на больничные листы; изъятия регистрационных карточек из картотеки; отмечали в списках что они выезжали, но фактически товарищи оставались в городе... 7/1 43, после беседы на Харьковской №10 с Афоновым Костей и Тарариным Жоржем, мы подписали клятву... С этого момента наша работа проводилась по записям партизанского отряда и была направлена, в основном, на задержку молодежи в городе...» [14, л. 62]. Войдя в состав группы Афонова девушки получили первое задание, заключающиеся в еженедельной проштамповке паспортов товарищей-подпольщиков, о том, что они состоят на учете на бирже труда, но при этом регистрационная карточка на них не выписывалась. «Первое выполненное поручение мы отнесли Афонову домой» - писали комсомолки в своей объяснительной записки – «...но в дальнейшем, в целях конспирации получение указаний и передача выполненного проводилась при условленных встречах с Афоновым на улице, через жену Афонова - Валю, которая под видом завтрака, приносила нам на биржу необходимые для обработки паспорта...» [14, л. 62 об.].

Еще одним спасительным легальным документов являлась справка с места работы. П. В. Чесноков – член ростовского партизан-

ского отряда Югова, работал переводчиком при начальнике железнодорожной охраны Нахичеванского вокзала и добывал важную информацию, бланки документов, распространял листовки и т.д. В своих воспоминаниях он писал: «...Немцы требовали регистрации, прописки, молодежь отправляли на каторжные работы в Германию или заставляли работать здесь. Если человек имел справку, что он где-то работает, его освобождали от посылки в Германию. В этой справке можно было указать, что человек работает в той или иной немецкой части... Я написал на готовых бланках справку Нанкину и ещё одному товарищу. После этого мы достали ещё бумаги и стащили бланки для проезда по железной дороге... Однажды, когда я выходил из немецкой квартиры, я встретился с немцем. Он спросил меня, что я там делаю. Я ответил довольно невинно, что ищу мандолину. У Латашниковых прежде была мандолина... Немец потребовал у меня документы. Я подал ему документы. Он сказал, что мандолины нет, что он отдал её кому-то другому и предложил мне уйти ... Кроме того, в наш отряд влилась переводчица районного бургомистра Валентина Симонова, и через нее нам удалось достать печать районного бургомистра. Используя эту печать, мы могли писать документы от имени русской оккупационной администрации... Нами был написан целый ряд документов...» [21, л. 10]. Выдача подобных легальных документов позволяла партизанам и подпольщикам более успешно вести пропагандистскую, подрывную и террористическую работу против оккупантов и сохранять жизнь и здоровье местным гражданам.

Следует отметить, что поддельных справок и фиктивных отметок в паспортах было сделано членами подпольно-партизанских групп не одна и не два, а несколько тысяч. Выполнять такие задания было очень сложно и опасно, так как зачастую приходилось оформлять документы массово десятками и сотнями в окружении коллаборантов и надзором немецко-фашистских оккупационных властей. Из объяснительной записки в Городской комитет ВКП(б) г. Таганрога: «... 16/III-43г. Костей Афоновым была передана очередная партия паспортов (25 шт.) для регистрации их. Документы находились у Несветайловой в сумке. В 10 ч. утра на биржу является полицейский и арестовывает Несветайлова. При аресте Несветайлова ловким маневром сумела спрятать документы и дала знак Кар-

пенко о немедленном «исправлении» их. И потом, при допросе в Зондеркоманде СД-6, когда следователь с руганью извлекал из сумки всё содержимое, надеясь найти вещественные доказательства, Несветайлова, обливая соленую кровь с разбитых губ, насмешливо улыбалась: «Не найдете, мол, господин следователь». Оставленные Несветайловой паспорта Карпенко немедленно отослала с отцом Карпенко П. Г. (расстрелян) домой. После конца работы, выкрав на бирже необходимые печати и бланки, Карпенко дома оформила все документы и отослала их мужем. Ф. П. Карпенко... домой Афонову. Карпенко Ф. П. часто помогал нам в выполнении поручений. После ареста Несветайловой озверел шеф биржи...» [14, л. 63].

В тоже время, не всегда комсомольцы понимали важность и героическую сущность приказов своих командиров устраиваться на работу в административные органы и учреждения действовавшего немецко-фашистского оккупационного режима. Люду Плаксину из отряда Югова пришлось долго убеждать старшим товарищам, что ее работа на бирже труда это не предательство, а очень нужная и опасная деятельность по защите молодежи г. Ростова и прикрытию посредством фиктивных документов своих товарищей-партизан. И что это задание является не менее отважным, чем защита Родины с оружием в руках: «Я комсомолка и на немцев работать не буду, - решительно заявила Л. Плаксина. - Любое задание выполню, но от этого избавьте меня, - упорствовала Людмила» [10, с. 20]. Одним из первых ее заданий на бирже труда стала выправка документов для командира отряда Югова [10, с. 20].

Подпольщица Верхнедонского района учительница немецкого языка Александра Петровна Лебединская была внедрена на работу в местную комендатуру для сбора информации. Когда оккупанты привлекли ее к подготовке списков подростков, планируемых к насильственному вывозу на принудительные работы, она стала подделывать в них даты рождения «убавляя годы» [1].

К формам, препятствующим своевременной отправке гражданского населения в Третий рейх следует отнести также уничтожение списков, обреченных на угон. Приведем несколько примеров из множества: «... в Мазуркином лесу Миллеровского района действовал партизанский отряд им. Кирова, который возглавлял председатель одного из сельских

советов А. Я. Бутов. Один из членов отряда, П. А. Демьяненко, по указанию командира поступил работать писарем в полицию Криворожского района и вместе со своим братом Ф. А. Демьяненко похитил из помещения полиции списки жителей, готовившихся к отправке в Германию, а также учетные карточки членов партии ВКП(б) [4, С. 112]. В Неклиновском районе действовала подпольная комсомольско-молодежная группа «Комсомолец» и диверсионно-подрывная группа «Патриот» в докладной записке их командира А. Т. Панфилова об их деятельности констатировалось: «...большую помощь группе оказывало местное население...связь с населением помогала захватить списки лиц, которых готовили к отправке в Германию. Своевременное предупреждение последних дало возможность одним бежать, другим приобрести справки о болезни...» [29, л. 4].

Обреченные на отправку в Третий рейх находили спасение и в бегстве и укрытии в местах схронов партизанских отрядов: «...Со слов местных жителей, в районе партизанской стоянки укрывались красноармейцы, пытавшихся выйти из плена, а также лица, которых планировали угнать в Германию на торжественные работы...» [4]. Вместе с тем, в силу все того же природно-географического фактора этот способ не позволял, зачастую, обеспечивать долговременную защиту уклоняющимся от принудительной депортации в Германию. В этой связи, в основном, молодые люди стремились перейти линию фронта и вступить в ряды Красной Армии, либо пополняли ряды партизанских отрядов или переходили на подпольную работу в городах области.

Совершали партизанские отряды и вооруженные рейды в тыл врага, создавая благоприятные условия для побегов, угоняемых со сборных пунктов и из эшелонов. В окрестностях Пятого Яра и в Казачковом лесу Кашарского района Ростовской области базировался партизанский отряд, которым руководили Б.Н. Свертокин и В.А. Шинкарев. Отряд неоднократно отбивал местных жителей у конвоировавших их оккупантов и полицеев-коллаборантов в районе шоссе на дороге Миллерово-Вешенская [12].

Результаты / Results. В силу отсутствия статистических данных сложно указать точную цифру спасенных партизанскими организациями и подпольными группами Дона мирных жителей от угона на принудительные ра-

боты. Вместе с тем, партизаны и подпольщики, несомненно, сорвали расчеты по тотальному использованию советских граждан в качестве рабов Третьего рейха и спасли тысячи жизней, прежде всего молодых людей. Для этих целей использовались различные формы: пропаганда, легализация статуса «невыездного» при помощи соответствующих документов, открытая вооруженная борьба и т.д.

Разъяснительная работа среди местного населения, проводимая партизанами и подпольщиками, имела большое значение. В результате нее многие тысячи граждан осознанно уклонились от мобилизации на работы в Германию.

Руководство подпольных организаций и партизанских отрядов Ростовской области активно использовала профессиональный потенциал своих товарищей по оружию, имеющих медицинское образование. Их «боевая» задача заключалась в том, чтобы при помощи фиктивных диагнозов спасти от угона тех, кто был включен в списки, депортируемых в Германию.

С целью спасения жителей городов и районов от рабства Третьего рейха подпольщики устроивались работать на Биржу труда и другие оккупационные органы управления и надзора. Это была возможность легализовать положение нескольких тысяч юношей и девушек с помощью украденных бланков документов, либо отметок в паспортах о фиктивном

трудоустройстве, а также оперативно получать пофамильные сведения о тех, кто планировался к насильственной депортации.

Кроме того, партизаны, получив сведения о сосредоточении людей, предназначенных для отправки в Германию, нападали на охрану и освобождали обреченных. Зачастую освобожденные становились членами партизанских отрядов.

Таким образом, партизаны и подпольщики уменьшали возможности немецко-фашистских оккупантов по угону гражданского населения в рабство Третьего рейха, тем самым лишая его работоспособной части населения и сохраняя самое дорогое, чем располагает любое государство – людей. При этом члены партизанских и подпольных организаций рисковали своими жизнями не только в открытых военных столкновениях с захватчиками, но и выполняя задания в качестве сотрудников различных оккупационных органов, подвергаясь ежеминутной смертельной опасности разоблачения со стороны врага и его пособников. Советское правительство высоко оценило эту деятельность патриотов-подпольщиков, прежде всего врачей и медсестер. За мужество и отвагу, проявленную при спасении молодежи от угона в Германию, многие из них были представлены к правительственным наградам, некоторые получили их посмертно.

Литература

1. Абакумов С. Г. Партизанский отряд «Донской казак». Ростов-на-Дону. «Альтаир», 2023. 96 с.
2. Агеева В. А. Трапш Н. А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 5 (63). С. 158–165.
3. Агеева В. А., Волвенко А. А. Война и судьбы детей: по страницам личного дневника военного времени М. Е. Галах-Муравьевой // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2014. № 2. С. 323–327.
4. Беницкий А. С., Беницкий Ал. С., Беницкий К. С. Миллеровский район в годы Великой Отечественной войны. Луганск, 2013. 357 с.
5. Волошин В., Ратник В. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 - август 1943 гг.). Таганрог: Лукоморье, 2008. 395 с.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
7. Гуров М. И. Таганрогское подполье в годы Великой Отечественной войны (историографический и источниковедческий аспекты) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. № 2. С. 194–198.
8. Зайцев В. П. Годы суровых испытаний. Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1967. 48 с.
9. Зайцев В. П. Дон в годы Великой Отечественной войны / В.П. Зайцев. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1958. 48 с.
10. Перекальский Г. А. Бойцы подполья. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1963. 135 с.
11. Ратник В. И. Таганрогское подполье: причины провала. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы Международной научной конферен-

- ции (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону - Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 488 с.
12. Усов Н. Криворожье: далекие и близкие истории малой родины (заметки историка). Миллерово: Редакция газеты «Наш край» Миллеровского района, 2011. 65 с.
  13. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси от 8 августа 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М.: Политиздат, 1955. С. 165–172.
  14. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 104.
  15. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15.
  16. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 188.
  17. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 19.
  18. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25.
  19. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7.
  20. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93.
  21. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 21.
  22. ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 29.

References

1. Abakumov SG. Partisan detachment "Don Cossack". Rostov-on-Don. "Altair"; 2023. 96 p. (In Russ.).
2. Ageeva VA, Trapsh NA. Forced transfer of the civilian population of the city of Taganrog for forced labor in the Third Reich: experience of a comprehensive description. *Izvestija Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. Serija "Istorija i filologija"*. 2023;5(63):158-165. (In Russ.).
3. Ageeva VA, Volvenko AA. War and the fate of children: through the pages of personal wartime diary by M.E. Galakh-Muravyova. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 2014;2:323-327. (In Russ.).
4. Benitsky AS, Benitsky AS, Benitsky KS. Millerovsky district during the Great Patriotic War. Lugansk; 2013. 357 p. (In Russ.).
5. Voloshin V, Ratnik V. Yesterday there was a war. Taganrog during the years of Nazi occupation (October 1941 - August 1943). / V. Voloshin, V. Ratnik. Taganrog: Lukomorje; 2008. 395 p. (In Russ.).
6. State Archive of the Rostov Region (GARО). F. R-3613. Inv. 1. D. 30.
7. Gurov MI. Taganrog underground during the Great Patriotic War (historiographical and source studies aspects). *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 2016;2:194-198. (In Russ.).
8. Zaitsev VP. Years of severe trials. Party organization of the Rostov region during the Great Patriotic War. Rostov-on-Don: Rostov book publishing house; 1967. 48 p. (In Russ.).
9. Zaitsev VP. Don during the Great Patriotic War. Rostov-on-Don: Rostov book publishing house; 1958. 48 p. (In Russ.).
10. Perekalsky GA. Underground fighters. Rostov-on-Don: Book publishing house; 1963. 135 p. (In Russ.).
11. Ratnik V.I. Taganrog underground: reasons for failure. The Great Patriotic War in the space of historical memory of Russian society: Materials of the International Scientific Conference (April 28-29, 2010, Rostov-on-Don - Taganrog) / Rep. ed. acad. G.G. Matishov. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2010. 488 p. (In Russ.).
12. Usov N. Krivoy Rog: distant and close stories of the small homeland (notes of a historian). Millerovo: Editorial office of the newspaper "Nash Krai" of the Millerovsky district; 2011. 65 p. (In Russ.).
13. Charter of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the main war criminals of the European Axis countries of August 8, 1945 in Collection of current treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Vol. XI. Moscow: Politizdat; 1955. P. 165-172. (In Russ.).
14. Center for Documentation of the Contemporary History of the Rostov Region (hereinafter referred to as CDNIRO). F. 3. Inv. 1. D. 104. (In Russ.).
15. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 15. (In Russ.).
16. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 188. (In Russ.).
17. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 19. (In Russ.).
18. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 25. (In Russ.).
19. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 7. (In Russ.).
20. CDNIRO. F. 3. Inv. 1. D. 93. (In Russ.).
21. CDNIRO. F. 3. Inv. 3. D. 21. (In Russ.).
22. CDNIRO. F. 3. Inv. 3. D. 29. (In Russ.).